

С.Ф. Татауров¹, Ф.С. Татауров²✉ Л.В. Татаурова¹

¹Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Институт археологии и этнографии СО РАН

Омск, Россия

²БУК «Музей-заповедник «Старина Сибирская»
Омск, Россия

E-mail: fil_opossum@mail.ru

Исследования погребальных прихрамовых комплексов в городе Таре в 2023–2025 годах

Изучение городских кладбищ в первых русских городах Сибири в настоящий момент представляет собой очень сложный и трудоемкий процесс. По мере развития городов первые некрополи оказались в их центральной части и по этой причине в подавляющем большинстве застроены, через них проходят линии инфраструктуры – дороги, водоводы, линии связи и пр. Очень редко на современных планах есть отметки об этих объектах и их границах. В то же время кладбища содержат огромный массив информации по проживавшему в городе населению – от общих статистических данных по демографии до условий жизни – структуре питания, профессиональным занятиям, болезням и т.д. Археологические раскопки в Таре в последние годы все большее внимание уделяют изучению этих комплексов. В этом сообщении содержатся новые материалы о прихрамовых кладбищах Тары: Успенского собора, Спасской и Николаевской церквях. Результаты археологических исследований прихрамовых некрополей Тары позволили получить сведения об особенностях погребальных практик в конце XVI в., гендерном составе, причинах гибели и долголетии населения в этот период. В рамках изучения развития ремесленных производств в сибирских городах особую ценность приобретают антропологические данные о профессиональных травмах и изменениях скелета в связи с трудовой деятельностью. Для города-крепости Тары, бывшей на полуночном положении около двух веков, весьма значимы следы боевых ранений на похороненных воинах, это позволяет понять, каким оружием они нанесены и, возможно, выйти на конкретных жителей города.

Ключевые слова: Сибирь, Тара, археология русских, письменные источники, кладбища.

S.F. Tataurov¹, F.S. Tataurov²✉, L.V. Tataurova¹

¹Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography, and Museology
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia

²“Siberian Antiquity” Museum-Reserve
Omsk, Russia

E-mail: fil_opossum@mail.ru

Research of Church Burial Complexes in the Town of Tara in 2023–2025

Currently the study of urban cemeteries in the first Russian towns of Siberia is a very difficult and labor-intensive process. As towns developed, the first necropolises ended up in their central areas. For this reason the vast majority of cemeteries were built over, and infrastructure lines – roads, water pipes, communication lines, etc. – run through them. Modern plans rarely indicate these sites and their boundaries. Cemeteries contain rich information about the town population, from general demographic statistics to living conditions, dietary patterns, occupations, diseases, etc. In recent years archaeological excavations in Tara have increasingly focused on studying these complexes. This report presents new evidence on church cemeteries of Tara at the Dormition Cathedral, Church of the Savior, and St. Nicholas Church. The results of archaeological research into church necropolises of Tara have provided information on the burial practices in the late 16th century, gender composition, causes of death, and longevity of the population during that period. Anthropological data on occupational injuries and work-related skeletal changes is particularly valuable for studying the development of craftsmanship in Siberian towns. Traces of combat wounds on the buried warriors are very important for the fortress town of Tara which was in a semi-warlike state for about two centuries, making it possible to identify the weapons which were used for inflicting them and possibly the specific residents of the town.

Keywords: Siberia, Tara, Russian archaeology, written sources, cemeteries.

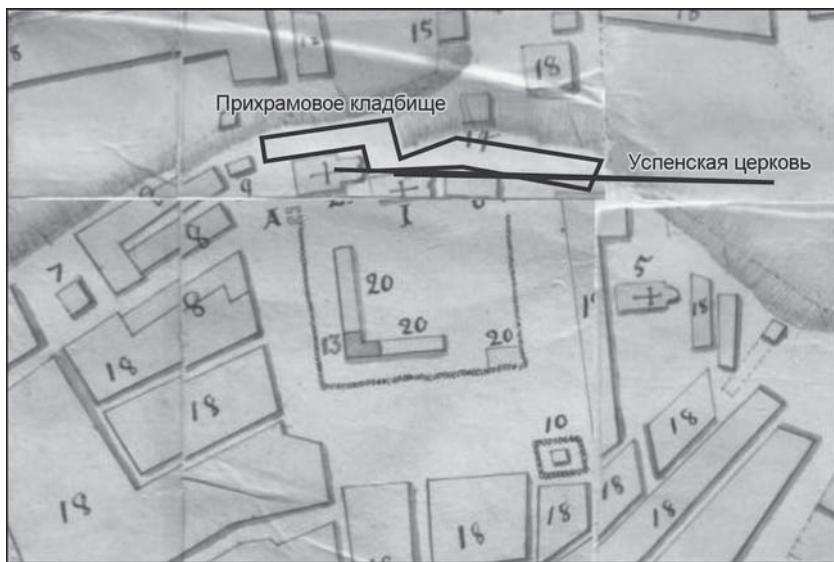

Рис. 1. Фрагмент плана Тары 1747 г. с обозначением Успенской церкви и прихрамового кладбища.

В 2025 г. археологическое изучение одного из первых русских городов в Сибири – Тары, основанного осенью 1594 г., отметило свое 18-летие. За эти годы мы неоднократно сталкивались с погребениями тарчан, сложилось впечатление о том, что в XVII в. жители города использовали для этого практически все незастроенные площадки города. По мере воссоздания планиграфии Тары для этого времени удалось показать и систему городских кладбищ: время функционирования, границы, определенную специфику по категориям погребенных [Татауров, 2023]. Благодаря этим исследованиям удалось привязать все ранее изученные погребения к церквям города и обрисовать границы прихрамовых кладбищ.

Все православные храмы в Таре имели схожую, с определенными исключениями, историю создания: в конце XVI – первой половине XVII в. строили деревянные здания. Они неоднократно перестраивались из-за пожаров и болотистых почв, а во второй половине XVIII в. в непосредственной близости от них или на том же месте ставились каменные здания. В 30-х гг. XX в. все они, кроме Спасской церкви, были снесены в рамках антирелигиозной политики советской власти. Территория, на которой располагались они и прихрамовые кладбища, оказалась застроенной производственными комплексами, жилыми домами, включена в парковые зоны и т.д., что создало проблемы для археологического изучения этих культурных объектов.

С началом выполнения программ благоустройства города нам пришлось работать над определением точного месторасположения Тихвинской кладбищенской церкви, Пятницкой и Николаевской городских церквей, Успенского собора. Для первых двух комплексов оказалось достаточно поиска и фиксации фундаментов, т.к. их расположение было приблизитель-

но известно. Для Николаевской каменной церкви, построенной близ обветшавшей деревянной на захоронениях ее прихрамового кладбища, определить границы погребального комплекса не удалось, т.к. часть могил перенесли, а часть просто разрушили при строительстве.

Более проблемной оказалась ситуация с Успенским собором. Одна из первых тарских церквей, Успенская, освящена 15 августа 1595 г., несколько раз переносилась и только во второй половине XVIII в. поставлен каменный храм. Он находился в крепости, поэтому прихрамовое кладбище разместили вдоль самого края надпойменной террасы Иртыша (рис. 1). Поиски фундамента хра-

ма, проведенные в 2009–2012 гг. не дали результата, поэтому сложилось мнение, что его полностью перекрывает современное многоэтажное здание энергетической компании. Рабочие сообщили, что при строительстве его подземных коммуникаций приходилось разбирать кладку собора. Единственной зацепкой в поисках были работы С.С. Тихонова 2010 г., исследовавшего несколько погребений, вероятно, относившихся к прихрамовому кладбищу этой церкви.

В течение последних лет были проведены целенаправленные работы по изучению погребального комплекса Успенского собора. Исследовано более 100 захоронений, некоторые могилы оказались сильно разрушены поздней хозяйственной деятельностью, поэтому точное количество похороненных будет определено после обработки материалов в Антропологическом кабинете Томского государственного университета группой ученых под руководством М.П. Рыкун. Приведенные здесь наблюдения над останками носят предварительный характер.

Успенское прихрамовое кладбище является самым ранним в Таре, и во многом отражает перипетии первых годов основания города. Нами зафиксировано несколько фактов, свидетельствующих о непростой ситуации в военной обстановке, продовольственном обеспечении и условиях проживания.

По наказу Москвы Тара поставлена на Иртыше на значительном удалении от Тобольска и в самом центре проживания сибирских татар, поддерживавших хана Кучума. Поэтому в первые годы здесь повторилась ситуация с Искером, когда после его взятия русские очутились во враждебном окружении и в первую зиму оказались на краю голодной смерти. Тарская крепость, крайне небольших размеров, срублена поздней осенью 1594 г., вокруг нее поставлены осторожные укрепления. Главная задача гарнизона

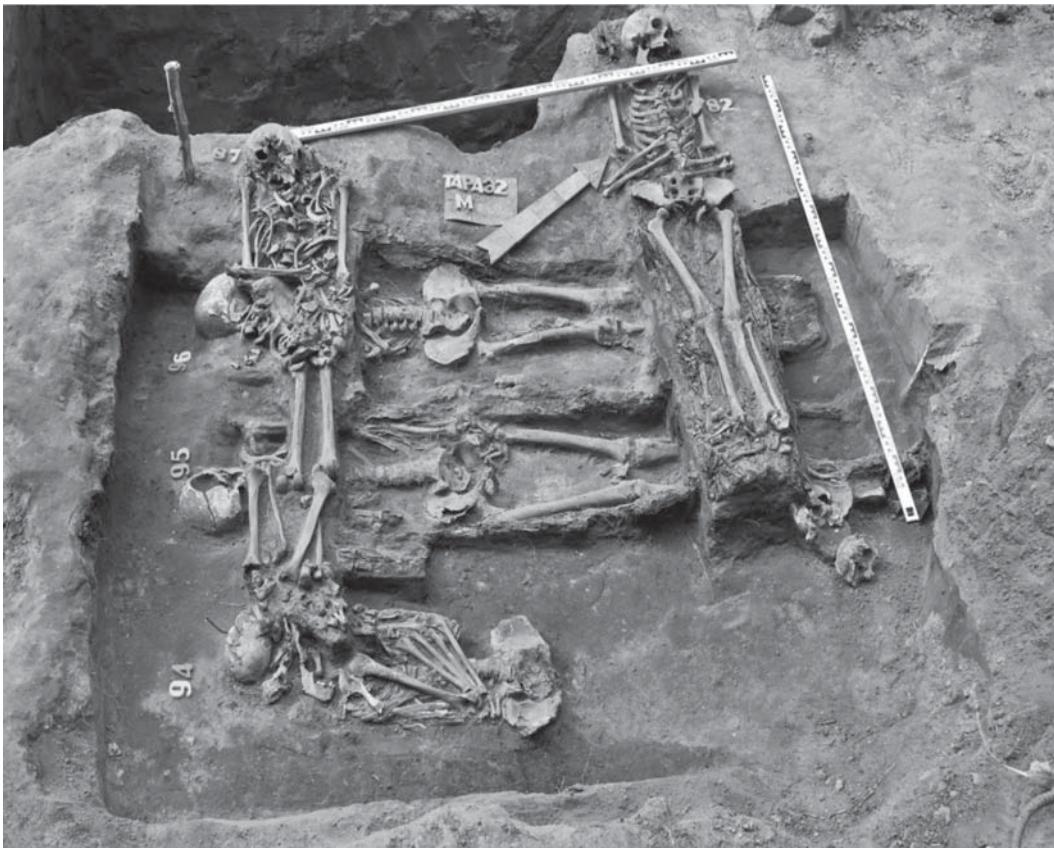

Рис. 2. Коллективное погребение с Успенского прихрамового кладбища.

состояла в удержании города от войск хана Кучума, чтобы затем переломить ситуацию и занять как можно больше земель вверх по Иртышу.

Жизнь в окружении, постоянные военные столкновения нашли отражение в погребальном обряде Успенского кладбища. Защитники города, вероятно, не имели возможности полностью соблюдать традиции погребения погибших воинов, поэтому примыкающая к тогда еще деревянной церкви часть кладбища состоит их коллективных захоронений. В больших подпрямоугольных могильных ямах умерших размещали ярусами, укладывая следующий слой перпендикулярно нижним захоронениям (рис. 2). В других случаях одиночные погребения делали одно над другим, что является традиционной обрядовой чертой, известной на других сибирских памятниках [Татаурова, 2010]. Несоответствия в положении колод свидетельствуют, что подхоронения происходили по прошествии определенного времени, а не одновременно. Отсутствие свободной территории вынуждало погребать умерших в неудобных местах – на склонах оврага и надпойменной террасы Иртыша.

Половозрастной состав умерших показывает, что основу населения города в первые десятилетия его существования составляли служилые люди. Из 90 обработанных захоронений всего 20 детских, 46 мужских и 22 женских, в то время как в русских погребальных комплексах XVIII в. в Тарском Прииртышье, напри-

мер, Изюк I, из 264 погребенных 183 были детьми, 28 мужчинами и 53 женщинами [Татаурова, 2010, с. 63]. У многих индивидов преимущественно на черепах есть следы от ударов холодным оружием: как летальные, так и зарубцевавшиеся. Значительный процент погребенных имеет следы воспаления зубочелюстных систем: кариеса и абсцесса, вплоть до полной потери зубов. Тяжелые условия жизни отразились на продолжительности жизни тарчан: мужчины до 35–40 лет, женщины к 25 годам. До старческого возраста население не доживало [Рыкун, 2024].

Заключение

Почти до середины XVIII в. в Таре хоронили умерших внутри острожных укреплений, о чем свидетельствует большая плотность погребений и их распространение от фундаментов церквей до самых крепостных и острожных стен. Неблагоприятные условия жизни в «прифронтовом» городе отразились на крайне непродолжительной жизни тарчан – до 40 лет. На это влиял и постоянный дефицит продовольствия из-за нерегулярных поставок хлеба из Тобольска, и отсутствие системы продовольственной безопасности вокруг города, т.к. хан Кучум до своего окончательного поражения на Ирменском лугу в 1598 г. всячески пытался убрать Тару с Иртыша. Это противостояние протянулось до 1634 г., когда восставшие

татары во главе с Кучумовичами и при поддержке калмыков дважды пытались взять Тару, но в итоге были разбиты.

Несмотря на сложность ситуации, погребения выполнялись со всеми возможностями соблюдения православного обряда: это соблюдение ориентации и глубины могильных ям, даже для коллективных захоронений; все погребения, где мы смогли установить тип внутримогильной конструкции, выполнены в колодах; для первой половины XVII в. только у небольшого процента погребенных есть нательные крестики, но это скорее свидетельство их дефицита в городе, поэтому часто в могилу клади крестики из дерева или кожи.

Изучение погребальных комплексов в Таре находится на начальном этапе. Дальнейшие исследования (совместно с этнографами) позволят воссоздать все изменения в погребальном обряде за более 400-летнюю историю города.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков».

Список литературы

Рыкун М.П. Обзор антропологического материала Успенской церкви города Тары // Культура русских в ар-

хеологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 т. – Братск; Омск: Наука, 2024. – С. 285–287.

Татауров С.Ф. Православные храмовые комплексы в Таре: археологические исследования // Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Леонида Андреевича Беляева. – М.: Изд-во ИА РАН, 2023. – С. 197–205.

Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. по материалам комплекса Изык I. – Омск: Апельсин, 2010. – 284 с.

References

Rykun M.P. Obzor antropologicheskogo materiala Uspenskoj cerkvi goroda Tary. In *Kul'tura russikh v arheologicheskikh issledovaniyah: sbornik nauchnyh statej: v 2 tomah*. Bratsk; Omsk: Nauka, 2024. P. 285–287. (In Russ.).

Tataurov S.F. Pravoslavnye hramovye komplekssy v Tare: arheologicheskie issledovaniya. In *Moskovskaya Rus': arheologiya, istoriya, arhitektura. K 75-letiyu Leonida Andreevicha Belyaeva*. Moscow: IA RAS Publ., 2023. P. 197–205. (In Russ.).

Tataurova L.V. Pogrebal'nyj obryad russkih Srednego Priirtysh'ya XVII–XIX vv. po materialam kompleksa Izyuk I. Omsk: Apel'sin, 2010. 284 p. (In Russ.).

Татауров С.Ф. <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>
Татауров Ф.С. <https://orcid.org/0000-0002-9447-1035>
Татаурова Л. В. <https://orcid.org/0000-0003-4829-7619>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2025 г.